

ПЕТРОВИЧ

А. Лепетухин

Петрович

Петрович – заяц. Он на Хехцире живёт. Хехцир – заповедник. В нём последние дикие звери от дачников прячутся. Они живут без клеток совсем свободно. Каждый в своём уютном домике. У Петровича, например, домик с ушами

на крыше, чтобы сразу было видно – заячий домик.

Была у зайца Петровича большая, настоящая любовь. Он любил капусту. И поэтому иногда он наведывался на человеческие дачи. Он не был вором-вредителем. Ну отломит от капусты листик,

меньше и меньше становился Петрович и как всё сильнее он машет ей вслед лапой.

– До свидания, Петрович!

– Есть! – обрадовался Петрович. – Хехцирский заповедник, домик с ушами, зайцу Петровичу. Я даже почтовый ящик сколочу с дырочкой и напишу: «Для писем от Насти».

– Настя! Да где же ты? – слышался сердитый Мамин голос.

– Настя! Мы уже уходим. Догоняй! – крикнул Папа.

– До свидания, – сказала Настя и погладила у зайца уши. – Приходи к нам в следующее воскресенье. Играть будем.

– Приду, – сказал счастливый Петрович.

Настя побежала по дорожке. Пока бежала – три раза оглянулась. И каждый раз видела, как всё

другой... Кто от этого обеднеет? Но совесть его всё-таки мучила. Даже сны совестливые ему снились: про то, как его поймали.. Однажды случился у Петровича сильный приступ любви.

Прискакал он на чью-то дачу. Отломил капустный лист, закрыл глаза от наслаждения и захрустел.

Быстро так: хрум, хрум, хрум, хрум... А когда

открыл глаза – увидел девочку.

Девочка во все глаза смотрела на Петровича.

Петрович так испугался и застыдился, что

неожиданно для себя сказал человеческим голосом:

– Здравствуйте!.. Я только один листик.

– Ничего, ничего, –
ответила девочка. – Ешь
на здоровье. Ты кто?

– Я? Я заяц Петрович, сын
зайки Пети. А ты кто?

– Я Настя, папина и
мамина дочка... Петрович,

давай играть?

– Давай. Только я не умею.

– Ты бегать и прятаться умеешь?

– Умею.

– Тогда давай в прятки играть!

Мама сказала

Папе:

– Что-то наша Настя
сегодня очень
весёлая. Целый

3

день визжит, смеётся и бегают.

– Пусть веселится, лишь бы клубнику не
потоптала, – ответил Папа сквозь газету.

Это был самый счастливый день и для Насти, и
для Петровича. И поэтому пролетел он
незаметно. Они ещё не наигрались, когда солнце
на сопку село.

– Настя! Настя! Пора домой ехать! – крикнула
Мама.

– Настя! Живей! Скоро темнеть начнёт, – крикнул
Папа.

– Мне пора, Петрович. Не забывай меня.

– Я тебя никогда, никогда не забуду, – сказал заяц
Петрович. – Я тебя полюбил, как... как капусту.

– Хочешь, я тебе письмо напишу? – спросила
Настя. – У тебя адрес есть?

4